

ОТЗЫВ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА М.И ИМХАНИЦКОГО
НА ДИССЕРТАЦИЮ О.М. ШАБУНИНОЙ,
ПРЕДСТАВЛЕННУЮ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ

В настоящее время концертное исполнительство на русских народных инструментах становится все более существенной частью всей отечественной музыкальной культуры. В связи с этим возрастает интерес музыкантов к деятельности основателя самобытного художественного организма – русского народного оркестра, созданного выдающимся музыкантом-просветителем Василием Васильевичем Андреевым. Несмотря на ряд имеющихся публикаций, его творческая деятельность, зафиксированная в огромном массиве архивных материалов, публикациях периодической прессы, вплоть до настоящего времени исследована явно недостаточно.

В связи с этим диссертация Ольги Михайловны Шабуниной представляет несомненный интерес. Главное достоинство этого труда видится мне во введении ею в научный оборот огромного количества малоизвестных музыкальной общественности документов, последовательно раскрывающих неустанную и скрупулезную работу В.В. Андреева по созданию оркестра русских народных инструментов. Я бы даже сказал более: впервые О.М. Шабуниной удалось собрать, изучить эти материалы с такой тщательностью, скрупулезностью, с какой еще никому ранее этого сделать не удавалось. И потому многое в деятельности В.В. Андреева ею убедительно уточняется, выявляется свой взгляд на те или иные события в деятельности этого музыканта и его сподвижников.

Импонирует двухчастная структура диссертации, где в первой главе во многом по-новому выявляется процесс становления уникального андреевского проекта по созданию новой ветви отечественной музыкальной культуры, а во второй изучается деятельность созданного В.В. Андреевым коллектива в системе концертно-сценического функционирования в художественной жизни периода конца XIX – начала XX веков. В первой главе – «От сольной балалайки к Велико-русскому оркестру» гораздо полнее, чем это делалось ранее, прослеживается становление самой художественной личности В.В. Андреева, его титанической

работы по культивированию русской фольклорной музыки среди широких масс отечественного общества, огромных усилий музыканта по сохранению оркестра в тяжелые первые послереволюционные годы. Мне особенно импонирует в этой главе раздел о репертуаре великорусского оркестра (с. 61-74), где имеется много проницательных наблюдений об исполнявшейся в нем музыке. Здесь представляет важность также косвенное воссоздание незафиксированных фольклористикой особенностей балалаечных и гусельных наигрышей посредством воспроизведения их характера в фортепианном сопровождении обработок из сборников М.А. Балакирева и Н.А. Римского-Корсакова (с. 27-28, 265-266).

Диссертанткой конкретизируется много остававшихся ранее в тени фактов – например, о первых шагах деятельности кружка балалаечников, руководимого В.В. Андреевым в рамках его работы в Педагогическом музее Петербурга в 1887 году (с. 34-35), интересен детальный анализ партитур, сделанных основоположником нового вида искусства для квинтета балалаек. Импонирует в первой главе также дотошное изучение «строгого русского стиля», под которым понимался сам процесс «перевода» фольклорного материала в народно-оркестровую миниатюру, с разнообразием инструментовки в куплетном варьировании песенных напевов, с передачей в инструментальном звучании специфического многоголосия русской песни в ее фольклорном бытовании, но при использовании самобытных приемов фактурного варьирования и различных иных компонентов композиторской техники.

Во второй главе – «В.В. Андреев и его коллектив в системе музыкальной эстрады России конца XIX – начала XX века» особенно привлекает сквозная идея диссертантки о том, что в своей деятельности этот музыкант поставил себе первоочередную задачу стать полноценным участником концертной жизни. Представляется убедительной классификация типов выступлений на концертной эстраде и соответственно, типы концертов с участием В.В. Андреева – в самостоятельных концертных вечерах, в сборных выступлениях, на музыкальных собраниях у влиятельных лиц и т.д.

Импонирует неуклонно проводимая мысль диссертантки о постепенном смещении акцента от выступлений на любительских музыкальных вечерах, сборных концертах и в частных концертных залах к самым престижным кон-

цертным сценам (с. 111). Для меня, например, была неожиданной информация О.М. Шабуниной о том, что даже частный театрально-концертный зал А.И. Павловой, где, как отмечается в диссертации «почти исключительно» проходили концерты андреевского Кружка любителей игры на балалайке в начальный период его деятельности (с. 110) вмещал до 520 человек, то есть уже был крупным концертным залом.

Все это позволяет диссертантке убедительно проводить в диссертации идею о том, что направление деятельности В.В. Андреева, формирование его репертуарной политики осуществлялось в соответствии с художественными установками концертной практики исследуемого периода времени, причем с постоянным ориентированием на выступления в самых престижных концертных залах. Все это убедительно доказывается тщательным анализом огромного массива документов из крупнейших архивов России, в которых хранятся материалы о деятельности андреевского оркестра и периодической прессы конца XIX начала XX столетий.

Диссертация О.М. Шабуниной, таким образом, представляет собой серьезное исследование, в котором деятельность В.В. Андреева рассматривается очень многогранно и рельефно, она во многом сможет способствовать углублению ряда учебных курсов, ведущихся в высших и средних музыкальных учебных заведениях, таких как история исполнительского искусства, история музыкальных жанров, история исполнительских стилей, инструментоведение и инструментовка. В ней много приложений, где имеется много ценнейшей информации о публикации статей и книг об Андрееве, перечней архивных материалов о нем, фонограмм выступлений и т.д. Поэтому эта работа достойна скорейшей публикации во всем своем объеме.

Вместе с тем в этой связи хотелось бы высказать ряд пожеланий, которые могли бы совершенствовать работу. Прежде всего, в самом ее наименовании, исходя из содержания исследования, представляется более точным ее название «Василий Васильевич Андреев: творческая деятельность в контексте русской *концертной эстрады* конца XIX – начала XX века», а не «в контексте русской *музыкальной эстрады*». Музыкальная эстрада в ее обыденном понимании подразумевает превалирование развлекательных жанров, где музыка соседствует с самыми различными другими видами искусств – разговорным жанром, клоунадой,

фокусниками, пародией, пантомимой, а сами выступления могут проходить на подмостках ресторанов, кафешантанов, в любых увеселительных заведениях.

Собственно, об этом как раз и пишет сама диссертантка на с. 105: «Обычно под понятием «концертная эстрада» подразумевалась область “серьезной” музыки, звучащей на эстраде концертного зала – специализированной сцене, предназначенной для проведения концертов с программой из композиторских сочинений в исполнении профессиональных музыкантов для избранного и образованного общества. “Концертной эстраде” противопоставлялись, с одной стороны, оперно-балетная и театральная сцены, с другой стороны – подмостки ресторанов и ярмарок, “кафешантанная эстрада” (та же мысль проводится и на с. 20 автореферата диссертации).

Значимость андреевского проекта подчеркивается в диссертационном исследовании именно тем, что в нем прослеживается путь В.В. Андреева к концертной сцене от еще достаточно «легковесных» концертов начального периода деятельности «Кружка любителей игры на балалайках». Тогда он еще мог выступать в увеселительных концертных заведениях, в сфере развлекательной музыкальной эстрады, но с организацией Великоорусского оркестра происходил все более интенсивный путь в сферу серьезной концертной сцены. Как мне представляется, рассматривать же в целом концертную деятельность Андреева лишь в контексте всей музыкальной эстрады – это значит явно принижать суть его деятельности, и сам текст диссертации это доказывает достаточно убедительно.

Из других пожеланий к диссертации хотелось бы обратить внимание на необходимость явно более корректных определений новизны идей диссертации. К примеру, на с. 13 О.М. Шабунина пишет: *«Впервые в истории изучения деятельности В. В. Андреева – показан пройденный В. В. Андреевым путь творческого роста от концертанта-любителя до признанного артиста»* (курсив мой – М.И.). Между тем уже Ф.В. Соколов в своей монографии 1962 года «В. В. Андреев и его оркестр», изданной ленинградским отделением издательства «Музгиз», в предисловии подчеркивал, что цель его публикации, как это значит на с. 2, «дать широкому кругу советских читателей ... исторически правильное освещение жизни и творческой деятельности Андреева». Другое дело – в рассматриваемой диссертации многое корректируется, уточняется, но это вовсе не

«впервые показанный путь творческого роста». К тому же хотелось бы акцентировать внимание также на том, что и за прошедшие со времени выхода работы Ф.В. Соколова 57 лет ряд авторов изучал путь творческого роста В.В. Андреева. Это и К.А. Вертков, и Е.И. Максимов, и Ю.Е. Баранов, да и мне довелось немало освещать этот путь в своих монографиях, и ссылки на эти издания всех упомянутых авторов в диссертации О.М. Шабуниной имеются.

Думается, в диссертации не стоило выяснять вопрос, установил ли постоянные лады на балалайке В.В. Иванов, или это было сделано Андреевым еще «после встречи с А.С. Паскиным» (с. 22 диссертации). Как убеждают изображения народных балалаек начала XIX века, на них уже имелись постоянные лады, что фиксировалось в моих книгах «Становление струнных щипковых народных инструментов в России» (М., 2008, с. 87-90) и наиболее подробно изучалось во 2-м издании книги «История исполнительства на русских народных инструментах» (М., 2018, с. 161-163).

На с. 42 отмечается «Обособление желаемой партии достигалось путем изменения штриха, а именно: перехода с аккордовой игры на пиццикато по одной струне». Однако на ни пиццикато, никакие иные способы звукоизвлечения к штрихам не относятся, и об этом я подробно писал в книге «Новое об артикуляции и штрихах в музыкальном интонировании» (2-е изд. М., 2018), с этой книгой диссертантке хорошо было бы ознакомиться, если уж в диссертации заходит речь о штрихах в музыке.

Из текста введения не совсем ясно, что означает на с. 18 преамбула о том, что ссылки на единицу хранения при указании на фонд В.В. Андреева в РГАЛИ (ф. 695) в библиографическом списке опускаются «при очевидности нахождения» источников – как раз все ссылки на единицу хранения в указываемых диссертанткой архивах всегда приводятся. В этом необычайно обширном библиографическом списке (в нем 570 источников) хотелось бы тем не менее видеть более внушительный список работ о В.В. Андрееве и его проекте на иностранных языках, тем более, что таких работ имеется немало, причем даже у самого Андреева есть брошюра, изданная на французском языке.

Высказанные пожелания отнюдь не снижают высокой оценки диссертации. Она написана хорошим литературным языком, вводит в научный оборот много

нового материала и, несомненно, внесет заметный вклад в изучение закономерностей развития академического исполнительства на народных инструментах.

Автореферат полностью соответствует содержанию диссертации, которая подтверждается 15 публикациями результатов исследования в рецензируемых научных изданиях, в том числе 4 – включенными в списки, рекомендуемые ВАК. Резюмируя вышеизложенное, следует заключить, что диссертация «Василий Васильевич Андреев: концертная деятельность в контексте русской музыкальной эстрады конца XIX – начала XX века» соответствует требованиям ВАК к диссертациям на соискание ученой степени кандидата искусствоведения, а также критериям, установленным Положением о присуждении учёных степеней № 842 от 24 сентября 2013 г. (пункты 9–14). Автор диссертации Шабунина Ольга Михайловна заслуживает присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство.

*Доктор искусствоведения,
профессор кафедры баяна и аккордеона*

*РАМ им. Гнесиных,
заслуженный деятель искусств РФ*

М.И. Имханицкий

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия музыки имени Гнесиных», кафедра баяна и аккордеона, 121069, г. Москва, ул. Поварская, д. 30/36, телефон: +7 (495) 691-15-54

Веб-сайт организации: <http://www.gnesin-academy.ru>

Сайт: gnesin-academy.ru

Адрес официального оппонента: 105043, Москва, ул. 6-я Парковая, д. 19, кв. 52. Тел.: +7 916-160-02-87. E-mail: mikhimkh@yandex.ru

24 мая 2019 года

Подпись
удостоверяю

Специалист по
делопроизводству
кадров Е.И.

